

Последние стенды — «Негрское и современное западное искусство». Здесь были выставлены скульптуры и картины Осипа Цадкина, Амедео Модильяни, Пабло Пикассо и Фернана Леже. Этот раздел должен был показать зрителю, как искусство негров повлияло на искусство Запада — такова была основная идея экспозиции, идея, отражающая концепцию негритуада¹⁴.

* * *

Коллоквиум, как уже сказано, был лишь частью работы фестиваля негрского искусства. Большое место занимали на фестивале выступления театральных, хоровых и музыкальных ансамблей, демонстрация фильмов, показ достижений современной африканской живописи и искусства, а также кустарных промыслов. Однако все это выходит за рамки статьи. В ней я остановился только на тех научных проблемах, которые рассматривались на заседаниях коллоквиума и были отражены экспозицией Динамического музея.

Фестиваль, несомненно, явился прежде всего большим праздником для негрского искусства, но и коллоквиум, и выставка в Динамическом музее имели также большое научное значение. Ведь в их работах участвовали не только специалисты — искусствоведы и этнографы Европы и Америки, но и ученые стран Африки. Заседания коллоквиума представляли разительный контраст с заседаниями африканских секций на международных конгрессах востоковедов, где собирались преимущественно представители ученых обществ и университетов европейских стран, а участие африканских ученых было исключением. На XXV Конгрессе востоковедов (Москва, 1960 г.) И. И. Потехин внес предложение организовать особые конгрессы африканистов, которые должны были происходить, по его замыслу, в странах Африки. Предложение это было принято единогласно, и первый такой конгресс состоялся в Аккре в 1963 г. Следующий, Второй Всемирный конгресс африканистов должен собраться в декабре 1967 г. Дакаре. Научная часть дакарского фестиваля 1966 г. была в известной степени как бы подготовкой к предстоящему конгрессу, где должны встретиться ученые всех стран мира, изучающие Африку и где, несомненно, будут широко представлены также специалисты из африканских государств.

Мое участие в работах коллоквиума было следствием приглашения со стороны ЮНЕСКО и по окончании коллоквиума я выехал в Москву. Поэтому я не могу давать оценку всему фестивалю в целом.

Д. А. Ольдерогге

¹⁴ Специально для этой выставки был издан прекрасный каталог с интересным текстом и большим числом иллюстраций: «L'Art Nègre. Sources, Evolution, Expansion. Exposition organisée au Musée Dynamique à Dakar par le Commissariat du Festival Mondial des Arts Nègres et au Grand Palais à Paris par la Réunion des Musées Nationaux», Dakar — Paris, 1966 (167 стр.). Введение написано Энгельбертом Мвенгом, а предисловие — Ж. А. Ривьером, известным французским музееведом, специалистом в области народного искусства.

ФЕСТИВАЛЬ «ЛЕТНИЕ ДНИ КУЛЬТУРЫ» В ЮВЯСКЮЛЯ

По инициативе председателя Комитета по научно-техническому сотрудничеству между Финляндией и СССР, выдающегося финского этнографа академика Кустая Вилкуна я был приглашен принять участие в фестивале «Летние дни культуры», который проводился 3—16 июля 1966 г. в городе Ювяскуля в Центральной Финляндии. В мою задачу входило чтение нескольких лекций для участников этого фестиваля по теме «Взаимодействие народов Востока и Запада в свете антропологических данных». Такая тема была предложена К. Вилкуна после того как я вместе с эстонским антропологом К. Ю. Марк прочел в августе 1965 г. на II Международном научном конгрессе по финноугроведению доклад «Происхождение финноугорских народов по данным антропологии».

Фестиваль 1966 г. проводился по программе ЮНЕСКО «Восток — Запад». В его задачу входило всестороннее развитие культурных связей между народами Востока и Запада, обсуждение общих для тех и других проблем в области науки и искусства, демонстрация наиболее ярких достижений их художественного творчества. По мысли организаторов фестиваля, он должен был способствовать взаимопониманию и дружбе восточных и западных народов, их общей борьбе за мир и прогресс во всех областях

культуры. Участниками фестиваля были главным образом представители различных групп финляндской интеллигенции: профессора и преподаватели высших учебных заведений, учителя средних и начальных школ, артисты, художники различных жанров и направлений, врачи, агрономы, служащие, студенты, школьники старших классов. Было приглашено несколько ученых и артистов из СССР, США, Японии, Индии, Польши, ФРГ и других стран Европы и Азии. Всего в фестивале приняло участие свыше 3 тыс. чел. Как бы символизируя содружество науки и искусства, руководителями фестиваля были ученый-филолог Пяйвэ Оксала и композитор Сеппо Нумми.

Место фестиваля было выбрано очень удачно. Город Ювяскюля, где такие фестивали проводятся ежегодно, расположен в удивительно живописной местности на юге Центральной Финляндии, среди озер, причудливых скал и хвойных лесов, как бы вливающихся в городские кварталы и переходящих в многочисленные парки и сады. Ювяскюля, насчитывающий в настоящее время 55 тыс. жителей, представляет собой один из самых популярных в Финляндии культурных, курортных и туристических центров. Город основан в 1837 г. на месте существовавшего здесь с конца средних веков большого рынка, на который съезжались крестьяне из различных районов Центральной и Восточной Финляндии. В 1858 г. в Ювяскюля был открыт первый Педагогический лицей с преподаванием на финском языке. В 1966 г. лицей этот был преобразован в университет, который разместился в новых зданиях, построенных по проекту известного финского архитектора Альвара Аалто. Таким образом, проведение фестиваля в этом году совпало с большим событием в культурной истории Ювяскюля и всей Финляндии.

Программа фестиваля была очень обширной и разнообразной. Как правило, утренние и дневные часы отводились науке, а вечерние — искусству. Среди научных заседаний центральное место занимали так называемые «*Studia generalia*» — своего рода пленарные конференции, на которых выступали крупные финские и зарубежные ученые с докладами, посвященными наиболее интересным и острым проблемам истории культуры народов Востока и Запада. Всего было 14 заседаний такого рода. Назову только некоторые из прочитанных на них докладов. Индийский ученый К. Чандрасекар выступил с докладом «Точные науки на Востоке», а его финский коллега Р. Неванлинна — с докладом «Успехи точных наук на Западе». Г. Розенкранц (ФРГ) прочитал доклад «Дух Европы и религии Востока», посол Объединенной Арабской Республики Салах Дессуки — «Религия ислама», Дж. Б. Альфонсо-Каракалла (Индия) — «Рабиндранат Тагор и универсальный человек», С. Крон (Финляндия) — «Контакты между философией Востока и Запада».

Для меня, как антрополога и этнографа, наиболее интересной была пленарная конференция 7 июля, на которой были зачитаны два доклада: П. Лезера (США) «Китайские влияния на европейскую технологию и сельское хозяйство» и К. Вилкуна «Этнографические контакты между Востоком и Западом в Финляндии». П. Лезер — немец по происхождению, эмигрировавший из Германии во время фашизма в Швецию, а затем в США, известен главным образом своими работами по истории сельскохозяйственной техники. В своем докладе, зачитанном на фестивале, П. Лезер справедливо отметил многие общие элементы в сельскохозяйственной технике Китая и Европы, но явно переоценил влияние китайской культуры на европейскую. Полемизируя с П. Лезером, я указал в своем выступлении на то, что земледелие вообще, а пашенное земледелие в особенности развилось в Китае значительно позднее, чем в Средней и Персидской Азии. Пашотные орудия были, вероятно, заимствованы древними китайцами в начале I тыс. до н. э. от их западных соседей, скорее всего от народов Средней Азии и может быть, Южной Сибири. К. Вилкуна и другие финские ученые поддержали эту точку зрения.

К. Вилкуна в своем очень интересном докладе, основанном на оригинальных полевых и музейных материалах, показал, что между восточными и западными районами Финляндии существуют заметные различия в типах сельскохозяйственных орудий и многих элементах материальной культуры. Так, например, для Восточной Финляндии характерны пашотные орудия типа двулемешной сохи, срубные постройки с замкнутым двором и русской духовой печью, ржаной хлеб из кислого теста, простокваша-домтиха. Для Западной Финляндии столь же характерны однолемешные орудия типа рала, крестьянские дома с открытым двором и камином-камельком, сухой пресный хлеб в виде кругов с отверстием в середине, тянущаяся простокваша типа ацидофилина. Полностью соглашаясь с основными выводами К. Вилкуна, надо, однако, иметь в виду, что хозяйственно-культурные различия между Восточной и Западной Финляндией обусловлены не влияниями каких-либо далеких культур Востока и Запада, а многовековыми хозяйственно-культурными контактами населения восточных районов этой страны с его восточными соседями, прежде всего с русскими, и, соответственно, аналогичными контактами населения западнофинляндских районов с западными соседями, прежде всего со шведами.

Параллельно с пленарными конференциями в утренние часы (8.30—11 ч.) в актовом зале университета работал семинар «Проблемы Востока: прошлое и настоящее». Семинар этот проходил под непосредственным руководством финской национальной

комиссии ЮНЕСКО; на каждом заседании семинара давался историко-этнографический, социально-политический и культурный обзор какой-либо одной азиатской страны или группы соседящих взаимосвязанных стран. Лекции читались как финскими, так и специально приглашенными зарубежными специалистами. 4 июля с лекциями об Индии и Цейлоне выступали А. Оксала (Ювяскюля) и Кришансондхи (Бомбей). 5 июля лекцию о Китае прочла Анна Габэн (Гамбург). Семинар 6 июля был посвящен Японии. С лекциями выступали Сумуму Эдзиро (Токио) и Э. Петайяиниemi (Хельсинки).

На 7 июля первоначально была намечена только одна лекция А. Йоки (Хельсинки) об Азиатской части СССР. Однако К. Вилкуна обратился ко мне с просьбой выступить в этот же день с обзором этнического и антропологического состава населения Советской Азии. Если лекция А. Йоки носила преимущественно политико-экономический характер, то я в своем выступлении останавливался главным образом на антропологической и хозяйственно-культурной характеристике народов Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Сибири и Советского Дальнего Востока. Большое внимание в моем выступлении было уделено также экономическим и культурным успехам прежде отсталых народов Азиатской части СССР, разрешению национального вопроса в нашей стране, сближению социалистических наций в наши дни. Выступивший после меня К. Вилкуна отметил большие достижения этнографии и антропологии в СССР и призвал финских ученых и студентов учиться в этих областях у советских исследователей. Я со своей стороны подчеркнул объективный и дружественный характер лекции А. Йоки и высказал горячее пожелание всесторонне развивать все виды научного сотрудничества и дружбы между нашими странами.

Семинар по обзору стран Востока работал еще шесть дней (8—14 июля). Но я, к сожалению, мог присутствовать только на заседании 8 июля, когда с очень содержательными лекциями о странах и народах Индо-Китая выступили два финских ученых — Х. Бротерус (Хельсинки) и А. Коскинен (Лопьявара). Последующие заседания семинара, проходившие уже после моего отъезда из Ювяскюля, были посвящены Индонезии, Турции, арабским странам, Пакистану и Ирану. В качестве лекторов выступали наряду с финскими ориенталистами турецкие, арабские, пакистанские и иранские ученые. Оценивая работу семинара «Проблемы Востока» в целом, необходимо отметить, что все прочитанные на нем лекции были насыщены богатым фактическим материалом и пронизаны идеей о исторической необходимости и прогрессивности экономических и культурных связей между народами Востока и Запада.

Специальный интерес для меня представляли заседания Этнологического семинара, проходившие 4—7 июля и, к сожалению, частично совпадавшие по времени с работами семинара «Проблемы Востока». На первом заседании Этнологического семинара была заслушана лекция заведующего кафедрой этнологии Ювяскюльского университета А. Вилкуна (сын акад. К. Вилкуна) «Зоны и границы этнологических явлений». В этой лекции А. Вилкуна изложил взгляды финских ученых на этнологию как на науку, изучающую специфические особенности культуры и быта каждого народа и обратил внимание на важность тщательной фиксации географического распространения всех этнографических явлений в прошлом и настоящем. Финские этнографы считают, что изучению подлежат культурно-бытовые особенности всех социальных слоев народа. Поскольку, однако, специфические культурно-бытовые черты, свойственные только данному народу (этносу) и отличающие его от всех других народов, характерны, главным образом, для крестьянства, то именно этот общественный класс должен быть, по их мнению, основным объектом полевых работ этнографов.

5 июля занятия Этнологического семинара открылись лекцией Л. Куусанмяки «Народные постройки XIX в. в Центральной Финляндии». Лекция была посвящена детальному описанию различных жилых и хозяйственных построек первой половины прошлого столетия, сохранившихся в деревнях, на крестьянских хуторах и помещичьих мызах района озера Пяйянне к югу от Ювяскюля. Лекция сопровождалась демонстрацией многочисленных прекрасно выполненных диапозитивов и служила как бы введением к организованной в тот же день для участников семинара экскурсии в район озера Пяйянне. Во время этой экскурсии мы посетили старинный хутор Куусанмяки, сохранившийся почти в полной неприкосновенности с середины XIX в. Объяснение давал хозяин хутора доктор Л. Куусанмяки, бывший одним из руководителей экскурсии. Другим нашим гидом был профессор П. Оксала — прекрасный знаток своего родного края и энтузиаст изучения ювяскюльской старины. Под его руководством мы осмотрели поселок тропперов — мелких арендаторов, батраков и ремесленников, — превращенный в историко-этнографический музей на открытом воздухе, а также музей-поместье Похьёла, где нас угостили обедом, состоявшим из финских национальных блюд. Экскурсия закончилась подъемом на гору у Корпилахти, откуда открывается прекрасный вид почти на весь район озера Пяйянне.

6 июля состоялась вторая экскурсия для участников Этнологического семинара. На этот раз под руководством А. Вилкуна и М. Линкола мы осмотрели старинные крестьянские жилые и хозяйственные постройки в Лаукаа, Историко-культурный музей на открытом воздухе в Капеевонки, народное училище и университет в Суолахти, где учился президент Урхо Кекконен, замечательный заповедник в национальном парке

Поухя-Хякки, где сохранился до наших дней девственный хвойный лес, никогда не подвергавшийся вырубке. В районе заповедника расположена священная роща с вековыми соснами, на которых вырезали имена покойников, доставлявшихся сюда на повозках, волокушах или санях. От священной рощи на кладбище покойников несли на руках по пешеходной тропе. В конце дня мы посетили кооперативный спортивно-туристический лагерь в Ахвенлампи на озере Саариярви. В этом лагере проводит свое отпускное и каникулярное время рабочая и учащаяся молодежь из Ювяскюля и других мест Центральной Финляндии. А. Вилкуна и М. Линкола рассказали нам, что северная часть Центральной Финляндии, достопримечательности которой мы осмотрели 6 июля, еще сто лет тому назад была очень слабо заселена; в то время здесь жили немногочисленные группы лопарей. Позднее сюда стали переселяться крестьяне из различных районов Финляндии, главным образом из Саво и Хяме. Именно разнородным происхождением населения объясняется то, что в культурно-бытовых особенностях жителей этой области причудливо переплетаются восточнофинские и западнофинские черты. Таким образом, экскурсия 6 июля была как бы наглядной иллюстрацией к докладу К. Вилкуна о восточных и западных элементах в культуре финского народа.

На другой день (7 июля) на специальном заседании Этнологического семинара я прочел две лекции по этнической антропологии финно-угорских и соседних с ними народов. В первой лекции я изложил взгляды советских антропологов на проблемы расовой систематики и расогенеза, познакомил собравшихся с основными методами расового анализа и осветил вопрос о соотношении расовых групп человечества с этническими, языковыми и хозяйственно-культурными общностями. Вторая лекция была посвящена проблемам происхождения и этнической истории финно-угорских народов в свете антропологических данных. По своему содержанию эта лекция во многом совпадала с упомянутым выше докладом, подготовленным К. Ю. Марк и мною для II Международного конгресса по финно-угроведению. Естественно, что в обеих лекциях было уделено большое внимание процессам смешения европеоидных и монголоидных компонентов среди народов, говорящих на финно-угорских языках, в особенности среди самих финнов (суоми) и лопарей (саамов). Во второй лекции был дан также критический обзор различных концепций «прародины» финно-угров, которую одни исследователи помещают в Азии — в Зауралье или даже на юге Западной Сибири — другие же ищут в пределах Восточной Европы — в Прибалтике или в Волго-Камье. Последняя гипотеза пользуется наибольшей поддержкой советских языковедов и археологов; она хорошо согласуется и с антропологическими материалами. Надо только иметь в виду, что правильнее говорить не о пространственно-ограниченной «прародине», где жил некий «пранарод», говоривший на гипотетическом финно-угорском «праязыке», но об обширной территории в бассейне Камы, а может быть, и по обоим склонам Уральского хребта, где в период неолита (IV—III тысячелетие до н. э.) обитали охотничье-рыболовецкие «протоуральские» племена, антропологически включавшие как монголоидные, так и европеоидные компоненты.

Лекции я читал на русском языке; на финский язык их переводила Хелена Грэнхольм — секретарь бюро Комитета по научно-техническому сотрудничеству между Финляндией и Советским Союзом. После лекций мне было задано много вопросов, касающихся главным образом проблем происхождения и этнической истории финно-угорских народов, а также методов и направлений работы советских антропологов и этнографов.

Как в выступлениях на Этнологическом семинаре, так и в беседах со мной К. Вилкуна подчеркивал желательность всемерного развития сотрудничества между советскими и финскими этнографами и антропологами. Он выразил, в частности, надежду, что под руководством советских ученых в Финляндии или в СССР удастся подготовить несколько специалистов-антропологов из числа финских студентов — этнографов, биологов или медиков, а также предложил организовать совместную советско-финскую экспедицию для антропологического изучения разных этнических групп населения Финляндии, включая финнов (суоми), лопарей (саамов) и шведов.

Общественность Финляндии уделяла большое внимание фестивалю «Летние дни культуры» в Ювяскюля. Было проведено несколько радио- и телепередач, посвященных этому выдающемуся событию в научной и культурной жизни страны. Почти все центральные и многие провинциальные газеты, особенно выходящие в Ювяскюля, ежедневно помещали на своих страницах статьи и фотографии, отражающие работу фестиваля. 7 июля состоялась пресс-конференция, на которой мне пришлось кратко повторить содержание моих докладов и более подробно остановиться на важнейших работах советских антропологов и этнографов.

Среди достопримечательностей города Ювяскюля наибольший интерес для этнографов представляет Музей Центральной Финляндии, расположенный недалеко от Университета в новом здании, построенном по проекту Альвара Аалто. Музей принадлежит Музейному обществу Центральной Финляндии, основанному в 1931 г. Экспозиция в новом здании была открыта весной 1961 г. Она дает наглядное представление о хозяйственно-культурном развитии населения Центральной Финляндии от времени ее первоначального освоения людьми в VI тысячелетии до н. э. вплоть до наших дней. Очень

богатые археологические коллекции позволяют воспроизвести жизнь древних охотничье-рыболовецких племен (вероятных предков лопарей) в эпоху неолита, бронзового и железного веков. В этнографическом отделе экспонированы старинные сельскохозяйственные орудия и различные предметы домашнего быта крестьянства XVIII и I половины XIX вв. Очень интересна экспозиция по истории города Ювяскюля, дающая яркое представление о его росте и быте его жителей на протяжении последнего столетия. Огромное впечатление производят интерьеры жилищ разных социальных групп городского населения. Великолепен макет города Ювяскюля в 1880 г. В верхнем этаже музея размещен художественный отдел, гораздо более бедный, чем отделы археологии, этнографии и истории. Здесь же устраиваются временные тематические выставки. Большинство коллекций музея находятся в хранилище. Они размещены в удобных для доступа шкафах и стеллажах и широко используются для научно-исследовательской работы и учебных занятий студентов этнографов, археологов, историков и искусствоведов.

Кроме постоянной экспозиции Музея Центральной Финляндии, я осмотрел несколько временных выставок, развернутых специально к фестивалю — «Украшения и художественный текстиль из Индии», «Турецкая художественная вязка», «Персидские миниатюры XV—XVII вв.», «Архитектурные зарисовки Рейма Пиетилия» и др. В одном из общественных зданий Ювяскюля были выставлены для обозрения картины и рисунки П. Пикассо и других современных французских художников. Все эти выставки должны были наглядно выразить в художественных образах основную идею «Летних дней культуры» — высокую ценность культур разных народов Востока и Запада и их взаимное влияние, способствующее прогрессу человечества в целом.

Та же идея пронизывала все другие научные и художественные мероприятия фестиваля. Среди них большой интерес представлял семинар, посвященный различным религиям и мировоззрениям Востока и Запада, а также семинары по музыкальной композиции, современному театру и кино, планировке садов и искусству составления букетов. Двумя последними семинарами руководили японские специалисты Дзиро Асаки и Реи Сакаи.

В вечерние часы для участников фестиваля устраивались концерты, демонстрировались кинофильмы, было показано несколько театральных постановок. Большим успехом пользовались выступления советских музыкантов. Запомнились исполненные финскими артистами одноактная опера итальянского композитора К. Монтеверди (1567—1643) «Сражение Танкреда и Клоринды» (на сюжет Торкватто Тассо) и пьеса японского драматурга Юкио Мисима «Ханьцзэ» в жанре классического театра Но.

Фестиваль «Летние дни культуры» в Ювяскюля 1966 г., несомненно, имел большое значение для развития всех видов культурных связей между СССР и Финляндией и способствовал укреплению дружеских отношений не только между этими двумя странами, но и между другими западными и восточными государствами, представители которых приняли участие в фестивале. Для этнографов и антропологов фестиваль этот представлял и специальный интерес, так как его организаторы уделили много внимания различным наукам о человеке. Надо надеяться, что и в дальнейших фестивалях в Ювяскюля советские ученые смогут принимать самое активное участие.

Н. Н. Чебоксаров